

«Наследие предков: реконструкция или симуляция на примере весенне-летнего цикла».

Наследие предков — это огромный пласт традиционной народной культуры, который вбирает в себя песенное, хореографическое, инструментальное, обрядовое, декоративно-прикладное творчество. Фольклорные экспедиции помогают изучать нематериальное этнокультурное достояние без искажений и придумок. Именно общаясь с информантами в селах и деревнях, мы можем погрузиться в настоящую и живую культуру. Записанные фольклорные материалы помогают разобраться в глубоких смыслах обрядовых действий.

Реконструкция обряда всегда будет основываться на экспедиционные записи. Для реконструкции обряда учитываются все характеристики события: время и место проведения, действия и необходимые атрибуты. Реконструкция народных обрядов, способствует тому, что он перестает быть далеким прошлым.

Так, например, фольклористами и этнографами в Гороховецком районе Владимирской области были записаны технологии изготовления обрядового печенья, которые связанные с разными датами: Средокрестьем, днем святой Евдокии, днем Герасима-Грачевника, Благовещением, днем Сорока мучеников, Лазаревой субботой и Вознесением). Печенье в данном районе имеют разные формы — птичек (жаворонки, грачики, голуби), лесенок и крестов. Жаворонков обычно выпекали в первый день весны, на Евдокию. Их делали из постного дрожжевого теста. Дети и подростки (реже — молодые девушки) с жаворонками закликали весну, о чем помнят лишь пожилые жители деревень. Голубями называли благовещенское обрядовое печенье. Печеньем угощали всех проходящих в дом. Голубей использовали и в аграрной магии: их клали в зерно, приготовленное для посева, что должно было обеспечить хорошую всхожесть зерновых культур. Выпечка лесенок была приурочена к двум датам — Лазаревой субботе и Вознесению. Лазаревские лесенки готовили накануне Вербного воскресенья — в Лазареву субботу. Вознесенские лесенки пекли, судя по воспоминаниям местных жителей, из дрожжевого теста в форме лесенки с семью перекладами.

Лесенки использовались и в аграрной магии. После службы ходили в поля и ставили лесенки в рожь, «чтоб рожь была высока и густа, чтоб до неба доросла». Иногда их ставили или крошили на полях для защиты от града. Лесенки защищали и от колдунов, которые могли нанести вред, срезав узкую полоску ржаных колосков (*пережин*) и тем самым отобрав урожай. Для защиты своих полей хозяева обходили их по солнцу и ставили лесенки в то место, откуда начинали движение.

Еще один интересный обряд фольклористы записали в Новозыбковском районе Брянской области. Обряд называется «Похороны стрелы» или

«Ушестя». Проводился он на Вознесение и относится к ритуалам, отмечающим границу весны и лета.

Когда-то обрядовые действия начинались на площади перед сельским храмом сразу после окончания праздничной литургии. В обряде принимали участие только женщины. Обряд начинается с круговых хороводы под песни «Што па морю, морю синему», «На гаре лён, белый кужель», «Перееду я речку да у новом челночку», «Тонкая былинка у поли стыяла». Затем участники выстраиваются в шеренги по 5–7 человек и с пением специальных песен идут по главной улице села к засеянному. На каждом перекрестке процессия останавливается. Ее участницы образуют несколько кругов и водят хороводы. Пройдя по селу, женщины заходят на ржаное поле, на 10–15 метров от его края, и встают полукругом. Показательно, что поле непременно должно быть общинным (колхозным); полю. Одна из женщин читает молитву «Отче наш». Сразу после этого по правилам должна была произноситься народная молитва. Произнося этот текст, «заводила» поднимает над головой специально заготовленный узелок из белой ткани с куском хлеба, солью и иголкой, олицетворяющей стрелу. Затем она опускается на колени и закапывает этот узелок на поле. Все участницы обряда выдергивают из земли стебли зеленого жита и бросают их назад через плечо. Этот жест аналогичен бросанию земли через плечо на кладбище во время похоронного обряда. Затем в поле расстилают скатерть, кладут на нее принесенные из дома продукты: хлеб, сало, яйца, и устраивают некое подобие поминальной трапезы. По ее завершении все уходят с поля домой.

В селе Россошь Репьевского района Воронежской области этнографы записали обряд посвящен празднованию Троицы. Накануне Троицы варили белище — так называлось гуляние у реки с приготовлением каши на костре в знак окончания работ по белению холстов. На Троицу украшали дома зеленью и травой, плели венки, надевали традиционные костюмы и водили танки по улицам села, исполняли троицкие хороводные и весновые протяжные песни во время таночного шествия и гуляния у реки, рядились в дедов, обливались водой, устраивали совместный обед вскладчину с обязательным приготовлением яичницы. Праздновали Троицу три дня (воскресенье, понедельник, вторник). Обязательными персонажами на троицком гулянии и в *танках* были так называемые *деды*. *Дедами* наряжались женщины — одевались в старую, вышедшую из употребления одежду, мужскую или женскую, но — старинную. *Деды* принимали участие в общих играх, песнях, плясках и символизировали предков, которые на Троицу появлялись среди живых.

Троицкий обрядовый комплекс достаточно многослойный он не ограничивается только одним днем Троицы и украшением домов. Существуют уникальные традиции, одной из такой традиции является изготовление

обрядовой куклы «кукушки», которая была записана в селе Тимоново Валуйского района Белгородской области.

Кукушка» представляет собой обрядовую куклу, которую ежегодно изготавливали для проведения обряда «похорон кукушки». Этот обряд совершался на *Звесеньё* (Вознесение Господне). Кукушку делали из растительного материала. «Кукушку» делали девочки или девушки. Для каждой из них рано утром в доме пекли лесенки из пресного теста с четырьмя перекладками, символизирующие Вознесение Христово. С этими лесенками девочки бегали по улице, а затем отправлялись на луг или в сад втайне от мальчиков и парней делать кукушку. После кумления девочки парами, взявшись за руки, шли хоронить кукушку — сажали ее на дерево в листву, чтобы никто не нашел, и оставляли там до Троицы. Вечером после похорон кукушки разводили костры и жарили яичницу. Скорлупу от яиц бросали на дорогу и на ней танцевали, приговаривая «Кума, кума, давай кумиться, николи не браниться».

В этнографической реконструкции важно соблюдать время, место бытования обряда и обязательное вовлечение людей в обрядовое действие.

В этнографическом контексте симуляция понимается как намеренная замена реального объекта или действия его условным знаком, символом или муляжом. Участники обряда признают такие заменители достаточными для достижения сакральной цели.

Современные исследователи вводят понятия «пересборки» и «замещения» календарных обрядовых практик.

Исследование календарных обрядовых практик в западносибирской деревне 1950 – середины 1980-х годов показывает процессы «пересборки» и «замещения» традиционных форм. Под влиянием идеологических факторов и изменения социального уклада происходила трансформация обрядов, адаптация их к новым условиям.

Симуляция в обряде – театрализованное действие художественное изображение обрядового действия с реальными участниками, реализуемое группой подготовленных исполнителей. В таком действии используются элементы обрядности: ритуальные действия, костюмирование участников. Воссоздание обряда в рамках учебного процесса или концертной деятельности.

Яркие примеры симуляции:

- театрализованный праздник;
- сценическое воплощение обряда.

Итог. Важным является то, чтобы в симуляцию обрядового действия не добавлять своих придумок, а опираться на этнографические записи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Портал культура РФ (раздел традиции, нематериальное культурное наследие)
2. «Календарно-песенный цикл у восточных славян» О.А. Пашина (ученый секретарь, доктор искусствоведения)
3. В.К. Соколова «Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов»
4. В.Я. Пропп «Русские аграрные праздники»
5. Д.К. Зеленин «Востоочнославянская этнография»
6. Масленица// Народная традиционная культура Вологодской области. Т1 Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны ч1. «Песни, хороводы, инструментальная музыка в обрядах и праздниках годового круга» / А.М. Мехнецов и др. Спб – Вологда, 2005